

Руслан Смородинов

Хоббитания

А он сердцем здесь, в Хоббитании.

*Дж. Р. Р. Толкиен
«Братство кольца»*

Он не пришел, он буквально возник. То есть какое-то время, днейнадцать, я сидел и пил в одиночку, а теперь напротив меня сидел некто весьма непричесанный. Я еще подумал: и зачем было перечитывать по пьяни «Братьев Карамазовых»?..

— Ты черт? — спросил я незнакомца.

Мой визави не ответил, он был сосредоточен — искал в пепельнице наименее использованный окуроч. Потом он допил мою водку и доел остаток яблока.

— Борис, — представился я.

Незнакомец курил.

— Борисом меня зовут, — повторил я. — А ты кто?

Но гостя уже не было, он дематериализовался. Вместе с ним из прихожей исчезла моя кожаная куртка.

Я походил по комнате, заглянул под кровать — никого. Еще от юности страдая рассудочной натурой, я резюмировал: незнакомец был галлюцинацией. Пустым порождением мысли. Таким же, как и наличие куртки.

Однако незнакомец возник снова — с водкой, пивом, куевом и консервами.

— Во, — сказал он, — достал!

Теперь я его разглядел. Это был детина неопределенного возраста с волосами, не знающими ни расчески, ни мыла. Он весьма походил на Гэндальфа из только что снятой Питером Джексоном хоббитаны.

— Ты маг? — спросил я после первой.

— Маг, — согласился он, когда допивали вторую.

— А где моя куртка? — я откупоривал третью.

— Обменял, — в ход пошла четвертая.

— Хреновый ты маг, — сказал я и уплыл...

Из плавания я возвратился со стаканом в руке и с тостом на полуслове. Мы снова пили. Водки на столе было еще больше, но напрочь не было новенького видеоманитофона. Теперь напротив меня сидели двое — уже знакомый мне маг и что-то очень нелецеприятное.

— Кто это с тобой такой очарованный? — спросил я у мага.

— Как кто? Я ж говорил — Нинка.

— Зоя, — представилась новая знакомая.

Ее трудно было назвать женщиной — она была зрелищем: синее опухшее лицо напоминало о тяжелых буднях пчеловодов...

Я попытался закончить тост, но не смог. Мы выпили.

Маг крикнул и устали на меня потерявшие цвет глаза:

— Вот ты говоришь — кастрация...

— Я говорю?! — испугался я и машинально нырнул рукой к причинному месту — всё ли на месте?

— Ты, — хихикнула Нинка-Зоя. — Смешной такой, хотя и кудрявый.

«Почему кудрявый?» — удивился я и отправился к зеркалу. Но зеркала уже не было. Зато открылась дверь в прихожей, и вошли двое верзил.

— Ну, — спросил один из них у Зойки-Нины, — и где твой телик?

— Вот, — указала она на «Sony», кредит за который оканчивался только в ноябре.

Верзила деловито осмотрели телевизор, проверили работоспособность.

— Берем, — сказали они.

— Куда берем? — удивился я. — Это мой телевизор.

Верзила, что поквadraticнее, подошел ко мне и заслонил обозрение могучим туловищем:

— Гражданин, — сказал он мне убедительно, — не хулиганьте! Мы его первые покупаем, уже и деньги отдали.

— Кому отдали?

Но верзил уже не было. Не было и телевизора. Даже водка исчезла вместе с магом и Зоей-Нинкой.

Я вышел в прихожую, обследовал входную дверь. Замок был взломан. Воспоминания смутно подсказывали, что взломал его я сам, ибо потерял ключи при очередной ходке за водкой. Это было еще до возникновения мага.

Пришлось выкатить из кухни пока не проданный, но уже пустой холодильник и прислонить его к входной двери — чтобы не шлялись всякие. Потом я допил оставшуюся в стаканах водку и завалился спать...

Проснулся я посреди шабаша. Из прохожей исчез не только холодильник, но и сама дверь. Зато Гэндальф был в окружении своей свиты — Нинки-Зои и нескольких хоббитов обоих полов. Они хи-

хикали и развратничали. А какой-то горлум ел селедку прямо с моего лба.

Но была водка. Главное — была водка. Я был рад видеть всю эту свиту, и даже отсутствие серванта с библиотекой меня не расстраивало. По сути, в квартире остались только табуретки, стол и кровать.

— Ребята! — кричал я, опохмелившись, — живите здесь, живите со мной. Мы устроим здесь Хоббитанию...

Мы пили. Ах, как мы пили!.. Кто-то из свиты исчезал, но на его месте появлялись двое. Хоббитания перенаселялась. Началась борьба за кровать.

Сперва все привилегии на нее имел только я как старожил чудесной страны, потом рядом со мной укладывались все новые и новые переселенцы, и наконец мой авторитет был низвержен Зоей-Нинкой, столкнувшей меня своим синим коленом на пол: «И там поспишь».

Я был обескуражен. Наверно, это была депрессия. Я замышлял жестокую месть и готовил контрреволюцию. Но сподвижники меня не понимали и смеялись надо мной. Признаться, я и сам с трудом понимал смысл слов, вываливавшихся из моей полости. Но продолжаться так не могло.

И вот, сообразив ситуацию, я обратился к присутствующим с воззванием. Я говорил, что являюсь в некотором роде покровителем и даже, черт побери, благодетелем — так сказать, отцом народа. А отец народа, как ни крути, он и есть отец народа. (Это логика. А против логики не пойдешь.) И отец народа не мог ничего говорить насчет кастрации, это всего лишь грязные инсинуации врагов отца народа. Ведь отец народа сам из народа, и пупка

своего не стесняется, и все прививки в детстве сделал. А потому — да не будет эта аналогия изжеванной — отец народа имеет право на часть кровати, коя — да не будет это пошлостью — есть начало, конец и само условие жизни.

Вот с таким воззванием обратился я к ним, а они смеялись, ехидны, а они унижали меня, ранимого.

— Что это за лепет? — сказал один.

— И головой мотает, как лошадь, — откликнулся другой.

— Да вы слышали, что говорил это кудряш?! — повысил голос третий. — Он нас всех кастрировать хочет!..

— Мужики! — закричала Зоя-Нинка, — да че вы на него смотрите? Мочи его! Он нашу водку жрет и насмехается...

Я попытался объяснить:

— Односельчане, — начал я, — посмотрите в глаза мои волглые...

И тут ко мне подскочил один из горлумов и обжег меня чем-то в области селезенки. Я завалился набок и почувствовал себя мокрым и липким. По телу пошли удивительные судороги.

— Что это? — прохрипел я и опустил руку в область ожога. Оттуда торчала рукоять ножа, купленного в отделе посуды. Что же это получается — меня зарезали?..

— Гляди, — услышал я голос Зои-Нинки, — еще шевелится. Гриша, на, возьми молоток — добей.

И тут я заволновался...